

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Т. П. Понятина

Нижегородский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 1 октября 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию коммуникативных функций настоящего времени в художественном тексте. Исследование выполнено на материале французского языка. Настоящее время позволяет активизировать восприятие текста читателем, создавая иллюзию непосредственного общения с повествователем, или восприятия изображаемого мира через сознание героя.*

Ключевые слова: *французский язык, настоящее время, художественный текст, повествователь, читатель, коммуникативная функция.*

Abstract: *the present paper is devoted to the study of the Present Tense communicative functions in a literary text. This research was done on the material of the French language. The Present Tense allows the reader to intensify the perception of the text, creating the illusion of direct communication with the narrator or the perception of the portrayed world through the mind of the hero.*

Key words: *French, Present Tense, literary text, narrator, reader, communicative function.*

Категория времени в современной лингвистике понимается как отношение действия, выраженного глагольной формой, к моменту высказывания. При этом форма настоящего времени (Présent), по мнению Л. П. Пицковой, соотносит обозначаемое действие с моментом речи, обозначая его непрерывный к данному моменту характер [1, с. 115]. Не входя в детали дискуссии лингвистов о том, в чем же заключается основное категориальное значение Présent, будем опираться на последнее положение, так как именно эта характеристика рассматривается в настоящей статье как основная для реализации коммуникативных функций Présent в художественном тексте.

Стилистические функции временных форм в художественном тексте обычно рассматривают в плане их участия в передаче дополнительных эмоциональных и экспрессивных значений, в композиционном строении текста. Так, З. Я. Тураева в своей известной работе «Категория времени. Время грамматическое и время художественное» перечисляет следующие функции временных форм: «Таким образом, композиционные и стилистические функции видовременных форм – это их участие в композиции произведения, создание определенного ракурса изображения, участие в передаче точки зрения, в создании временной перспективы, в построении абзаца, усиление эмоционально-экспрессивных значений» [2, с. 12]. Художественное время, в трактовке З. Я. Тураевой, обладает рядом характеристик, среди которых выделим возможность его расчленения на отдельные фазы, стадии, эпизоды, хотя в целом оно выступает

как единый поток событий, отражающих чередование событий в реальном времени. Эти эпизоды, как нам представляется, соотносятся с меняющимися точками зрения автора и персонажей. При этом события могут не следовать друг за другом в хронологическом порядке, а располагаться соответственно замыслу автора, что находит свое выражение в использовании различных видовременных форм и других грамматических и лексических указателей.

Учитывая, что форма настоящего времени во французском языке является самой многозначной, следовало бы обратиться к перечню основных этих значений, как они описаны в современных работах. Но даже относительно числа этих значений лингвисты не приходят к общему мнению. Так, С. Мелле в своей обзорной статье, посвященной современным исследованиям Présent, отмечает, что число выделяемых употреблений этой формы доходит до четырнадцати [3, с. 98]. Самую большую проблему представляет вопрос о возможности формы Présent выражать определенное время. Наблюдения над функционированием этой формы показывают, что Présent может обозначать самые разные временные моменты: и действия, совпадающие с моментом речи, и действия и состояния, относящиеся к временным отрезкам различной протяженности в прошлом, настоящем и будущем, либо вообще не связывать действие ни с каким временным моментом.

Интересной и продуктивной представляется точка зрения М. Перре, которая, анализируя значения Présent, различает: время длительности речевого акта, изображаемое время (le temps représenté), объективное время длительности действия [4, с. 82]. Важно

отметить, что объективное время длительности действия может быть изображено во всей своей целостности, тогда оно равно изображаемому времени, но чаще изображается лишь какой-то его отрезок: *A l'arrivée, une déception attendait les enfants. Un monde fou envahissait les hôtels* (Cocteau. «Les enfants terribles»). Начало действия глагола *envahir* относится к более раннему периоду, когда в отелях начался наплыв туристов в связи с началом сезона, но в процитированном предложении изображена лишь часть этого действия, без начала и конца.

Время длительности речевого акта – релевантная для анализа устных высказываний величина, в которой совпадает как время продуцирования высказывания, так и время его восприятия. Так, Л. Госслен считает, что отсчет следует вести именно от этого отрезка времени, а не от «момента речи» [5, с. 15–16]. Это положение не вызывает возражений применительно к устным высказываниям. В письменных текстах ситуация меняется: время продуцирования текста относится к прошлому, его длительность не имеет значения, так как текст предъявлен воспринимающему (читателю) уже в готовом виде. Поэтому повышается роль временных дейктических указателей, которые позволяют читателю соотнести изображаемое действие с определенным моментом.

«Изображаемое время» представляет собой только тот отрезок действия, который попадает в описываемую ситуацию, оно может, как уже отмечалось, совпадать с объективной длительностью действия или не совпадать. Рассмотрим пример: *Tu t'ennuies, n'est-ce pas, mon grand ? me demande gentiment Félicie. ... – Pas toi ? réponds-je. – Avec toi je ne m'ennuie jamais* (San-Antonio. «Votez Bérurier!»). Очевидно, что в первом случае (в вопросе) ни начало, ни окончание действия глагола *s'ennuyer* не отражено в высказывании, следовательно, изображаемое время не совпадает с объективным, в то время как в ответе действие изображено в полной его длительности.

Обычно действие, обозначаемое формой настоящего времени, имеет более широкие временные границы, чем речевой акт: *Elle est sortie ? – Non, elle écoute la radio dans sa chambre* (здесь и далее подчеркивание наше – Т. П.) *Son nom ? – Mathieu Mathieu. – Vous bégayez ou c'est en deux mots ? – C'est son nom et son prénom* («Votez Bérurier!»). Очевидно, что начало и конец действий и состояний, обозначенных подчеркнутыми глаголами, охватывают более широкий временной отрезок, чем «момент речи» и изображаемое время (она слушает радио *сейчас*, но начало этого действия не обозначено; он заикается и *сейчас*, так как произнес два одинаковых имени подряд, и, возможно, *всегда*).

В рассмотренных примерах *Présent* обозначает действия и состояния, продолжающиеся совершаться в

момент высказывания. К этому же типу значений *Présent* относится и так называемое вневременное его использование, когда эта форма обозначает действия и состояния, «верные для любого времени»; это «гномическое настоящее», отражающее общие истины: «Le Soleil est une étoile». *Présent* в устной речи может также обозначать и отсроченные от момента речи действия, относящиеся либо к прошедшему, либо к будущему времени: 1. *Vous arrivez trop tôt, madame Bijard ! – cria Gervaise*. 2. *Pourquoi ne garderions-nous pas la chambre du premier ? Ce soir, les enfants n'y couchent pas, nous y serons très bien* (E. Zola. «L'Assommoir»). Отнесенность высказывания к конкретному моменту времени в приведенных примерах падает на долю других дейктических указателей и актуализаторов: «*trop tôt, ce soir*». К актуализаторам может относиться и семантический класс глагола, так, в двух структурно одинаковых высказываниях «*Je t'aime*» и «*Je te vois*» охватывается различный временной промежуток.

Одно из употреблений *Présent* в значении прошедшего получило название «исторического настоящего», которое, как нам представляется, также выполняет особую коммуникативную функцию в художественных текстах.

Представив в общих чертах категориальное и вторичные значения форм настоящего времени, обратимся к их функционированию в тексте художественного произведения.

И в реалистических романах XIX века, и в более ранней прозе выделялись два плана: план рассказанной истории и план «рассказывания», «наррации». Отправителем сообщения был либо не названный, но подразумеваемый рассказчик, либо фиктивный рассказчик. В текстах XIX века (и не только) наблюдается использование, наряду со стержневыми формами *Passé simple/Imparfait*, использование *Présent*. Зачин романа О. де Бальзака «Евгения Гранде» написан в настоящем времени: *Il se trouve dans certaines villes de province des maisons dont la vue inspire une mélancolie égale à celle que provoquent les cloîtres les plus sombres, les landes les plus ternes ou les ruines les plus tristes*. Конечно, значение настоящего времени в этом отрывке можно рассматривать как обозначение действия, «верного для всех времен», что не противоречит использованию настоящего времени в любом художественном тексте. Но продолжим цитату: *La vie et le mouvement y sont si tranquilles qu'un étranger les croirait inhabités, s'il ne rencontrait tout à coup le regard pâle et froid d'une personne immobile dont la figure à demi monastique dépasse l'appui de la croisée, au bruit d'un pas inconnu. Ces principes de la mélancolie existent dans la physionomie d'un logis situé à Saumur, au bout de la rue montueuse qui mène au château, par le haut de la ville. Cette rue, maintenant peu fréquentée,*

chaude en été, froide en hiver, obscure en quelques endroits, est remarquable par la sonorité de ses pavés caillouteux...

Очевидно, что описание Сомюра относится не к любому времени, а к моменту рассказывания, что подтверждается использованием временного указателя *maintenant*. Форма *Présent* реализует здесь значение «непрерванная связь с моментом высказывания». Следовательно, форма *Présent* выполняет в данном тексте особую коммуникативную функцию. Зачин романа описывает Сомюр не в то время, когда в нем жил папаша Гранде, и когда произошла история неудавшейся любви Евгении и Шарля, а к моменту, когда эта история уже закончилась, и некто – фиктивный, неназванный повествователь – рассказывает ее неким слушателям.

Эта воображаемая ситуация общения между повествователем и читателем подтверждается рядом сигналов. Так, повествователь, не называя себя прямо, противопоставляет себя приезжим, иностранцам: *«un étranger les croirait inhabitées»*. Далее он упоминает своих общих с жителями Сомюра предков: *Plus loin, c'est des portes garnies de clous énormes où le génie de nos ancêtres a tracé des hiéroglyphes domestiques dont le sens ne se retrouvera jamais*. Следовательно, это некий француз, житель Сомюра, хорошо знающий и город, и историю его жителей. Более того, он прямо обращается к воображаемому собеседнику, приглашая его посетить один из описываемых домов: *Entrez ? Une fille propre, pimpante de jeunesse, au blanc fichu, aux bras rouges, quitte son tricot, appelle son père ou sa mère qui vient et vous vend à vos souhaits, flegmatiquement, complaisamment, arrogantement, selon son caractère, soit pour deux sous, soit pour vingt mille francs de marchandise*. Воображаемый Бальзаком собеседник, получается, также находится с рассказчиком в Сомюре, хотя плохо его знает; он рассматривает его пейзажи и слушает повесть о Евгении и Шарле.

Таким образом, грамматический дейксис, выраженный формой настоящего времени, позволяет соотносить процитированное описание с фиктивным коммуникативным актом и с фиктивным же повествователем.

Отметим, что эта история, рассказанная в плане прошедшего времени, заканчивается также в настоящем. Использование форм настоящего времени позволяет читателю в какой-то мере соотносить себя с воображаемым собеседником повествователя, хотя, как отмечает Ж. Женетт, полной идентификации произойти не может: «Подобно повествователю, адресат есть один из элементов нарративной ситуации, и он с необходимостью располагается на том же диетическом уровне; это значит, что, вообще говоря, он не более совпадает с читателем (даже потенциальным), нежели повествователь с автором» [5].

Форма настоящего времени в художественных текстах может также использоваться в значении «как это бывает обычно». Это употребление сходно с тем, которое мы наблюдаем в сравнениях, где настоящее время используется не только в устойчивых (фразеологических) сравнениях, но и в свободных авторских: *Elle ne pouvait ni disparaître, ni bouger, ni dissimuler son visage. Ses paupières clignotaient précipitamment, comme si une grande lumière lui eût brûlé les yeux ; et elle soufflait à la façon d'un cheval qui monte la côte* (Maupassant. «Mademoiselle Fifi»). В этих и подобных фразах мы наблюдаем скрытую апелляцию к знаниям читателя, к существующим в языке стереотипам.

Форма настоящего времени используется в авторских комментариях, размышлениях по поводу изображаемого. Нередко они имеют форму афоризма, пословицы: *Aristide, le plus jeune des Rougon, était opposé à Eugène, géométriquement pour ainsi dire... La nature a souvent des besoins de symétrie* (Zola. «La Fortune des Rougon»). Функция настоящего времени в таких высказываниях не идентична той, что используется в так называемых «вневременных утверждениях», вроде *La Terre tourne autour du Soleil*, с точки зрения истинности утверждение Золя не является общепринятой аксиомой. М. Перре отмечает: «On oppose parfois ainsi le *je-vrai* : vrai pour le seul énonciateur au *on-vrai* : généralement vrai. C'est ce qui distingue, du point de vue du sémantisme des verbes, *je prétends que...* (*je-vrai*) de *je reconnais que...* (*on-vrai*). Le proverbe se donne pour *on-vrai* ». [4, с. 83] Настоящее время не придает высказыванию Золя обобщающий характер, а служит маркером непосредственного обращения к читателю. Это приглашение к размышлению. Зачастую подобные размышления сопровождаются обращением к читателям, приглашающим их разделить высказанное мнение, согласиться с ним, обдумать его; отсылкой к чьему-либо мнению либо к общеизвестным истинам, отрицанием стереотипных суждений, модальными структурами, выражающими предположение, сомнение, утверждение, и т. п.

Таким образом, суждения, имеющие форму обобщающего высказывания, обладают не просто функцией обобщения, а представляют собой стимулирующие мыслительную активность читателя утверждения. Форма настоящего времени служит для создания иллюзии прямого диалога автора с читателем.

Рассмотрим использование формы настоящего времени в функции «исторического *Présent*», т.е. для обозначения действий, относящихся к прошедшему времени. Можно выделить следующие случаи: единичное использование *Présent* в цепи глаголов в прошедшем времени; вкрапления в текст, написанный в прошедшем времени, относительно простран-

ных отрывков в настоящем; использование Présent в качестве основного повествовательного времени текста.

Первый случай представлен, например, в цитированной повести Ж. Кокто «Трудные дети»: *La neige volait, s'écrasait sur les pèlerines, étoilait les murs. De place en place, entre deux nuits, on voyait le détail d'une figure rouge à bouche ouverte, une main qui désigne un but. Une main désigne l'élève pâle qui titube et qui va encore appeler. Il vient de reconnaître, debout sur un perron, un des acolytes de son idole. [...] Un coup le frappe en pleine poitrine. [...] Il gisait par terre. Des sifflets retentirent.* Действия, обозначенные глаголами *désigner*, *frapper*, являются наиболее важными в цепи других: описан момент, когда герой-подросток разочаровывается в однокласснике, который был для него идолом и образцом для подражания; получив от него сильный удар, он заболевает, после чего у него в душе наступает полный переворот, герой взрослеет, меняется. Это использование Présent называют иногда Présent pittoresque, так как с его помощью осуществляется довольно сильное выделение обозначаемого действия, оно представлено как бы совершающимся перед глазами воспринимающего.

К этому же случаю примыкают описания пейзажей в настоящем времени в текстах, в которых основное повествовательное время – прошедшее. Так, в упомянутом выше романе «Рамунчо» на одной странице перемежаются описания в настоящем времени и в Imparfait: *Et tous les détails aussi de cet estuaire de la Bidassoa lui étaient familiers, tous ses aspects, qui changent suivant l'heure, suivant la marée monotone et régulière... Deux fois par jour le flot marin revient emplir ce lit plat ; alors, entre la France et l'Espagne, on dirait un lac, une charmante petite mer où courent de minuscules vagues bleues [...] Ils étaient maintenant au milieu de cette région-là, Ramuntcho et sa bande, moitié sommeillant sous la lumière à peine naissante. Et des milliers de petites flaques d'eau, laissées par le flot de la veille, reflétaient le jour naissant, brillaient sur l'étendue molle comme des écailles de nacre. [...] Il adorait sa terre basque, Ramuntcho, – et ce matin-là était une des fois où cet amour entraînait plus profondément en lui-même.* Можно заметить, что отрывки в настоящем времени описывают более величественную картину, развертывающуюся перед взором многих людей, в то время как описание в Imparfait позволяет передать красоту пейзажа через сиюминутное восприятие героя.

Особый интерес представляют современные романы, в которых настоящее время используется в качестве основного повествовательного.

Проанализируем отрывки из произведений, в которых представлены различающиеся функции настоящего времени, используемого в качестве основ-

ного повествовательного: детектив Сан-Антонио «Bravo, docteur Béru!» и роман Филиппа Клоделя «La petite fille de monsieur Linh». Первый роман написан от первого лица, роман Клоделя – от третьего.

Детективно-приключенческий жанр, к которому относятся романы Сан-Антонио, как и следует ожидать, изобилует большим количеством глаголов движения: *J'atteins le bosquet. Pas traces d'auto ayant stationné là. La fougère est drue, emperlée de la dernière ondée. Le talus est net... Je contourne le bois et j'aperçois un terreux, juché sur un gros tracteur jaune qui scarabe cahin-caha dans un ex-champ de maïs. J'attends que l'homme ait atteint l'extrémité du sillon en cours et qu'il opère sa volte-face avant de l'aborder. En me voyant s'avancer à sa rencontre, les mains aux poches, il sourcille sous la visière luisante de sa gapette. C'est un bouzeux d'une quarantaine d'années, au visage blême. [...] Il me dévisage longuement avant de me répondre. Je sens que j'ai commis une erreur. Un nabu, faut pas l'apprivoiser avant de le questionner.*

В процитированном отрывке можно выделить прежде всего цепочку последовательных действий: *j'atteins, je contourne, j'aperçois, j'attends, il sourcille, il me dévisage, je sens.* При трансформации в план прошедшего эти глаголы могут быть употреблены в форме простого прошедшего. Далее можно выделить ряд фраз, глагол в которых с успехом трансформируется в форму Imparfait: *la fougère est drue, le talus est net, qui scarabe**, *c'est un bouzeux*. Что касается глагола *falloir*, то в данном случае допустима трансформация в Imparfait, в таком случае мысль героя будет относиться к данному конкретному крестьянину, но более верным будет употребление этого глагола в настоящем времени, при этом высказывание приобретает обобщающий характер, что подчеркивается использованием неопределенного артикля перед словом *nabu*.

Мы видим, что при использовании настоящего времени в качестве основного повествовательного нейтрализуются некоторые из противопоставлений, которые свойственны формам прошедшего времени, а именно: событийно-нарративную функцию *Passé simple* и дескриптивно-нарративную функцию *Imparfait* принимает на себя форма настоящего времени. Значение завершенности действия передается здесь самой последовательностью предложений: одно действие завершается тогда, когда начинается следующее. Для автора романа не важно в данном случае представить строгую хронологию действий и их взаимную временную соотнесенность. В фокусе изображения оказывается другой момент: при использовании настоящего времени в качестве повествова-

* Авторский неологизм, означает примерно «ползти как жук, как скарабей».

тельного усиливается динамический характер действия, его темп, что особенно важно для романов, в которых происходит много событий. Кроме того, категориальное значение *Présent* – непрерывный характер действия к моменту высказывания – создает в подобных текстах иллюзию читательского присутствия, сближая детективные романы с киносценариями.

В романе Ф. Клоделя с первого взгляда форма *Présent* используется с теми же значениями, т.е. выполняет событийно-нарративную и дескриптивную функцию: *Monsieur Bark et Monsieur Linh mangent et boivent. Monsieur Linh goûte des mets dont il ne soupçonnait même pas l'existence. Rien ne lui est connu mais tout est très bon. Il boit par petites gorgées le vin que le gros homme lui sert. La tête lui chauffe un peu.* Но попытка трансформировать повествование в прошедшее время влечет за собой и изменение точки зрения на происходящее: представленные в прошедшем времени события выглядят как известные повествователю, а история – законченной, что совершенно не соответствует замыслу автора. Господин Лин – беженец из некой азиатской страны, потерявший всю семью в результате войны. Он не только не понимает нравы и обычаи страны, где он оказался, но не видит здесь для себя никакого будущего. Поэтому настоящее время служит для изображения непосредственного восприятия героем только тех событий, которые с ним происходят. Повествователь не является «всезнающим», в книге нет ни одной фразы, которая позволила бы предвосхитить события, как это бывает в том случае, когда повествователь дистанцируется от изображаемых событий. В тексте преобладают краткие простые предложения, сближающие синтаксис текста с синтаксисом устной речи. Повествование в анализируемом романе сближается с несобственно-прямой речью, чтобы акцентировать внимание на безысходности судьбы господина Лина, которому нет места в чужой стране. Читатель видит мир через восприятие героя.

Таким образом, использование формы настоящего времени в художественных текстах обладает ярко выраженной коммуникативной функцией, активизируя читательское восприятие. Оно может противопоставлять время наррации изображаемому времени, придавая таким образом повествованию ощущение непосредственного общения читателя и повествова-

теля. Нарочитое смешение этих времен позволяет читателю почувствовать себя очевидцем происходящих событий, максимально сближившись с восприятием героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пицкова Л. П. Системное значение морфологической формы в аспекте синтагматики и парадигматики (на материале вида и перфектности французского языка) / Л. П. Пицкова. – М. : Народный учитель, 2002. – 297 с.
2. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) : учеб. пособие / З. Я. Тураева. – М. : Высшая школа, 1979. – 219 с. (Библиотека филолога).
3. Mellet S. Le présent // Travaux de linguistique. – T. L. 40. Le Présent / ed. C. Benninger, A. Carlier, V. Lagae. – Bruxelles : Duculot, 2000. – P. 97–111.
4. Perret M. L'énonciation en grammaire du texte / M. Perret. – Paris : Editions du Nathan, 1994. – 126 p.
5. Женетт Ж. Работы по поэтике = Gérard Genette. Figures : Editions du Seuil / пер. с фр. Е. Васильевой, Е. Гальцовой, Е. Гречаной, И. Иткина, С. Зенкина, Н. Перцова, И. Стаф, Г. Шумиловой ; ред. и вступ. ст. С. Зенкина. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Alain-Fournier. Le Grand Meaulnes. – Milano : La Spiga langages, 1996. – 128 p.
2. Balzac H. de. Eugénie Grandet. – P. : L'Aventurine, 2000. – 168 p.
3. Claudel Ph. La petite fille de Monsieur Linh. – P. : Stock, 2005. – 160 p.
4. Cocteau J. Les enfants terribles. – P. : Bernard Grasset, 1970. – 177 p.
5. Loti P. Ramuncho. – P. : Calmann-Lévy, 1968. – 257 p.
6. Maupassant G. Mademoiselle Fifi. – P. : Albin Michel, 1967. – 180 p.
7. San-Antonio. Bravo, docteur Béru! – P. : Fleuve Noir, 1968. – 250 p.
8. San-Antonio. Votez Bérurier! – P. : Fleuve Noir, 1996. – 185 p.
9. Zola E. L'Assommoir. – P. : Gallimard, 1987. – 566 p.
10. Zola E. La Fortune des Rougon. – P. : Fasquelle, 1969. – 435 p.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

Понятина Т. П., кандидат филологических наук,
доцент, профессор кафедры французской филологии
E-mail: manon16kovrov@rambler.ru
Тел.: (831) 467-23-46, 8-905-662-62-37

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov

Ponyatina T. P., Candidate of Philological Sciences,
Professor of French Philologie
E-mail: manon16kovrov@rambler.ru
Tel.: (831) 467-23-46, 8-905-662-62-37